

УДК 94(470.621) «17/1917»

ББК 63.3(235.7)5

X 13

Н.О. Хагурова,

кандидат исторических наук, заведующий кафедрой гуманитарных и экономических дисциплин филиала Ростовского государственного университета путей сообщения, г. Туапсе, тел.: 8-(86167) 3-21-60, e-mail: hn1975@yandex.ru

Роль института старшинства у «демократических» народов Черкесии в развитии торгово-экономических отношений с Россией в первой половине XIX в.

(Рецензирована)

Аннотация. Статья посвящена определению роли торгово-экономического фактора в истории взаимоотношений России с адыгами Северо-Западного Кавказа в первой половине XIX в. Рассмотрены формы и методы реализации российской торговой политики на Северо-Западном Кавказе. Определена роль института старшинства у «демократических» народов Черкесии в развитии торгово-экономических связей с Россией.

Ключевые слова: институт старшинства, «демократические» народы Черкесии, торгово-экономические отношения, меновая торговля.

N.O. Khagurova,

Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of Humanities and Economic disciplines of the Branch of the Rostov State University of Railway, Tuapse, ph.: 8-(86167) 3-21-60, e-mail: hn1975@yandex.ru

The role of the institute of eldership of “democratic” nations of Cherkessia in the development of trade and economic relations with Russia in the first half of the 19th century

Abstract. The paper is dedicated to the definition of the role of trade and economic factor in the history of Russia's relations with the Circassians of the Northwest Caucasus in the first half of the 19th century. Forms and methods of implementation of Russia's trade policy in the Northwest Caucasus have been considered. The role of the institute of eldership of “democratic” nations of Cherkessia in the development of trade and economic relations with Russia was determined.

Keywords: institute of eldership, “democratic” nations Cherkessia, economic and trade relations, barter.

В первой половине XIX в. Северо-Западный Кавказ становится ареной внешнеполитического противостояния России и западноевропейских держав. Северо-Западный Кавказ издревле рассматривался как важнейший геополитический регион, оказывающий непосредственное влияние на стратегическое преобладание на Ближнем и Среднем Востоке. Важное стратегическое значение в укреплении политического и экономического влияния на Северо-Западном Кавказе имело обладание Черноморским побережьем.

Для России выход к Черному морю имел особое экономическое, политическое и стратегическое значение: развитие торговли через черноморские порты, обеспечение благоприятного режима черноморских проливов для русских судов, а в военно-политическом плане способствовало укреплению южных рубежей.

Следует отметить, что особое геополитическое положение Северо-Западного Кавказа сыграло роковую роль в судьбе адыгских народов. В первой половине XIX в. именно особенности

географического положения исторической родины адыгов оказали решающее воздействие на их судьбу и во многом определило перспективы их существования, и даже возможность самосохранения данного этноса. Совершенно очевидно, что в силу политической недалековидности адыги Северо-Западного Кавказа не смогли трезво оценить всю серьезность международного соперничества и истинных мотивов, которые лежали в основе политики России, Османской империи и Великобритании, стремившихся подчинить их себе и укрепить свои позиции в данном регионе.

В первой половине XIX в. российская политика на Северо-Западном Кавказе заметно активизировалась. После заключения Адрианопольского мира (1829 г.) и Ункяр-Искелесийского договора (1833г.) отношения с народами Северо-Западного Кавказа для России перешли из внешнеполитической во внутривнутриполитическую плоскость. Стоит отметить, что российская политика на Северо-Западном Кавказе характеризовалась использованием как военных, так и мирных методов решения кавказского вопроса. Даже в самые сложные моменты Кавказской войны в российском руководстве имелись люди считавшие, что наиболее приемлемым методом мирного закрепления русской власти в регионе является развитие торгово-экономических отношений. Генерал Е.Г. Головин в рапорте военному министру графу А.И. Чернышеву, подчеркивая важную роль торговых связей с горцами в деле покорения Кавказа, писал: «Восточный берег Черного моря представляется страной особенной важности в торговом отношении. Для скорейшего упрочения владычества нашего на этом берегу и прочного покорения его обитателей, необходимо учредить торговые сношения между ним и южной Россией» [1].

Рассматривая возможности мирного вхождения адыгов Северо-Западного Кавказа в состав Российского государства, царская власть особое внимание уделяла политике в отношении шапсугов, абадзехов и натухайцев, составля-

вших большинство населения Черкесии. При этом разбираясь в особенностях социального устройства шапсугов, абадзехов и натухайцев, российское руководство сделало ставку на старшинство как наиболее влиятельную политическую силу в адыгском обществе: «Имея на своей стороне старшин, весьма уважаемых и влиятельных в народе, могло бы принести нам пользу для утверждения владычества нашего в крае» [2]. Все источники прошлого отмечали, что основанием политического возвышения старшинства стал общественный переворот в конце XVIII в., лишивший адыгское дворянство их привилегий и изменивший форму правления у шапсугов, абадзехов и натухайцев в направлении демократизации. Изменения в общественном устройстве шапсугов, абадзехов и натухайцев в конце XVIII в., дают основание называть их «демократическими» народами, в отличие от других адыгских субэтносов, у которых политическая власть дворянства не подверглась такому разрушению.

Признавая авторитет старшин у «демократических» народов Черкесии, командование царской армии на Кавказе обращалось к ним со специальными воззваниями. В частности, генерал Н.С. Заводовский в письме к старшинам натухайского и шапсугского народов говорил: «Обращаюсь к вам, старшие летами, богатые опытом. Разве вы не видите, сколько вам пользы от мира с нами? Скажите мне, кто вы друзья ли наши, или же враги? Если скажите, что вы друзья, то докажите это делом, уймите разбойников, живущих на вашей земле. Если скажите, что вы наши враги, то я сейчас же закрою меновые двory» [3].

10 октября 1821 года были утверждены правила торговли с горцами на Кавказской линии. Вначале торговые отношения России с «демократическими» народами Черкесии сводились «исключительно к одному меновому обмену, а не на деньги, которых у горцев было весьма мало» [4]. «Впоследствии горцам дозволено было сбывать свои товары и на деньги» [5]. Согласно

«Положению о меновой торговле с горцами по Кавказской линии» «главная цель данных сношений состоит в том, чтобы приобрести доверие горцев» [6]. Меновые сношения производились на особо определенных, удобных для меновой торговли пунктах. «Назначение сихъ пунктов предоставляется Кавказскому Наместнику» [7]. При провозе через Кавказскую линию товаров, как русских, так и горских, «должны быть соблюдаемы таможенные и карантинные постановления. Дабы не стеснять в семъ отношении горцев, поставляется за правило: меновые дворы учреждать по возможности, впереди таможенной и карантинной линии. Если же они будут учреждаемы, по сю сторону линии, то при таможенном осмотре и карантинном очищении товаров горского происхождения не делать горцам никаких обид и притеснений. Виновные в этом должны быть непременно наказываемы со всею строгостью» [8]. Согласно правилам торговли с горцами, утвержденным официальным Петербургом «общий надзор за меновою торговлею поручается Главному Попечителю меновых сношений с горцами на Кавказской линии. Он состоит под главным начальством Кавказского Наместника и начальника Кавказской области» [9]. Следует отметить, что создание административно-коммерческой организации, возглавляемой «Главным Попечителем Керченской и Бугазской торговли» было примечательным по тем временам событием, поскольку разработка концепции взаимоотношений с адыгами Северо-Западного Кавказа была поручена не как обычно царским генералам, а сотрудникам гражданского ведомства. «При Главном Попечителе находятся: помощник его, переводчик. На меновые дворы назначаются особые смотрители. Все сии чины подчиняются Главному Попечителю» [10]. «Назначать чиновника к исправлению должности Главного Попечителя предоставлялось Кавказскому Наместнику. Смотрители и вообще все прочие чины определялись, по представлению Попечителя начальником Кавказской области. Увольнение

чиновников производится тем же порядком, как и определение ихъ» [11]. «Попечительство над торговлею с Черкесами было поручено статс-секретарю Р. Скасси. Для усиления и поддержания торговых сношений с горцами, правительство отпускало ежегодно по 15 т. р. в распоряжение попечителя» [12]. «Согласно порядку торговых сношений в Черноморских портах с Абазинцами, Черкесами и другими горскими народами, все войска, расположенные вдоль восточного берега Черного моря, необходимо подчинить во всем сему чиновнику, а военные экспедиции против горцев не предпринимать» [13]. Также в распоряжение Попечительства были даны несколько военных судов, которые «находились у берегов Черного моря и непрерывно объезжали берег для торговых сношений с горцами и преследования турецких контрабандистов» [14]. В рапорте Керчь-Еникальского градоначальника князя Херхеулидзе графу М.С. Воронцову сообщалось о том, что «чиновниками, состоящими при попечителе, назначены Карл Иванович Тауш и Леонтий Яковлевич Люлье, которые должны неотлучно находиться при меновых дворах в Пшаде, Геленджике и Бугазе» [15]. В донесении квартирмейстера Кодинец генерал-майору А.В. Сысоеву сообщалось, что по предложению начальника Кавказской области генерал-лейтенанта Г.А. Эммануэля «предписать смотрителям меновых дворов, с горскими народами обходиться согласно высочайшей Его Императорского Величества воли самым прилежным образом, отклонять все то, что может их раздражать или оскорблять» [16].

Следует отметить, что в развитии экономических связей с Россией были заинтересованы и «демократические» народы Черкесии. При этом учитывая тот факт, что у «демократических» народов Черкесии наиболее влиятельной политической силой является старшинство, военная администрация стремилась привлечь его к решению этого вопроса. В циркуляре «О дозволении мирным черкесам иметь участие в торгах на существовавших в Екатеринодаре

Благовещенской, Троицкой и Покровской ярмарках и о назначении к черкесскому стану караула» командующий Черноморской кордонной линией генерал Г.А. Рашпиль поручил «почетным старшинам» контролировать торговлю на меновых дворах. «Черкесы могут следовать на ярмарку соединенными обозами от целых аулов, под наблюдением своих старшин, но отнюдь не отдельными беспорядочными партиями. Постовой начальник в месте, назначенном для пропуска черкес на ярмарку, до переправы обоза за Кубань на нашу сторону, осведомляться о числе арб и положенных на них произведения, равно о числе находящихся при арбах людей, какого они аула и кто при них старшины. Сведения эти помещает он в пропускной ярлык, который потом, за подписью своей вручает старшинам в обозе, внушив им, чтобы по прибытии обоза на ярмарку, ярлык был немедленно представлен воинскому начальнику» [17]. Так в рапорте подполковника Барыш-Тищенко генералу Г.А. Рашпилю сообщалось, что «на меновом Яндаровскомъ пункте при Малолагерном пункте пропущен обоз из 112 арб с закубанскими произведениями при старшине Гатуче. При Александриномъ посту пропущены три обоза из 46 арб с разным мелким лесом при старшине Муссъ Начахъ» [18]. Выдержка из рапорта Войскового старшины Могукова также дает подробное описание «о числе арб с закубанскими произведениями и при них людей пропущенных из-за Кубани на Екатеринодарскую Троицкую ярмарку. Первый обоз из 54 арб с мелким лесом и кожами при старшине Песътоху пропущен на Павловском посту. Второй обоз из 145 арб и при них 143 горца при старшине Сучешъ Магамчери» [19]. Постовые начальники в местах пропуска и переправы через Кубань назначали к черкесскому обозу от местной кордонной команды проводников, «соображая число их с составом обоза, но во всяком случае не менее двух казаков. Проводникам неотлучно следовать при обозе до ярмарки, а по прибытии на оную явится к воинскому начальни-

ку, которому объявит о прибытии черкесского обоза, и испросив у него квитанцию в том, что обоз действительно препровожден им на ярмарку исправно, возвращается в свое место. Обозначенная квитанция, по возвращении проводников к своему посту, должна быть представлена ими постовому начальнику. Все горцы, следующие на ярмарку должны явиться к переправе совершенно безоружные и пешие» [20]. Однако почетным старшинам, часто посещавшим г. Екатеринодар и известных начальству своей благонадежностью «дозволяется пропуск на ярмарку верхом, с шашками и пистолетами, однако без ружей. Причем каждый старшина на переправе должен получить на проезд на ярмарку от постового начальника записку, которую иметь при себе, ибо каждый черкес, замеченный на ярмарке на коне или с оружием, и не предъявивший означенной записки подвергается аресту» [21].

Согласно «Инструкции начальника Черкесского стана на Екатеринодарской ярмарке» «закубанские посетители ярмарок останавливаются в особо отведенном для них на ярмарочном плаце месте и образуют свой отдаленный стан. В центре черкесского стана учреждалась ставка для помещения Воинского начальника, Черкесского суда и караула» [22]. На меновых дворах, базарах и ярмарках, старшины должны были выполнять функцию контроля и управления: «Наблюдение за порядком и благочинием на базарах возлагается на старшин со стороны горцев. В каждый базарный день и на каждом базаре должны находиться по два старшины от горцев. Старшины горцев, прибыв на базар, должны являться местному постовому начальнику и исполнять все приказания его в отношении отвращения каких-либо беспорядков на ярмарках со стороны горцев» [23]. «Возникающие при производстве торгового обмена между черкесами, неудовольствия, распри, претензии разбирались в ставке по обычаям или по шариату под беспристрастным наблюдением старшин, без всякого вмешательства Воинского начальника»

[24]. «Кроме наблюдения за порядком на базарах, старшины обязаны строго наблюдать, чтобы на базарах не были и не участвовали в торговле непокорные горцы» [25]. При этом старшинство, стремясь к абсолютной торговой монополии, добивалось у военного начальства выдачи им особых билетов, предъявляемых на кордонах и служивших основанием для пропуска на меновые дворы. На это обстоятельство обратил внимание генерал-лейтенант Завадовский. В своем донесении о принятии покорности абадзехского племени, обитающего между реками Пша и Псефирь, он сообщал о том, что согласно условиям, заключенным со старшинами этого племени «для развития торговых сношений с абадзехами были учреждены два меновых пункта. При этом если кто-либо из абадзехов пожелает ехать в пределы России по торговым делам, то таковым будут выдаваемы от старшин билеты с приложением печати до первых пунктов, где есть русские начальники» [26]. В октябре 1833 года в донесении командующему Черноморской линией генерал-лейтенанту Малиновскому также сообщалось, что «прибывшие из-за Кубани абадзехи во главе старшины Занчери Нашъ, по очищении вещей их окуркою в карантине, с написанным им билетом препровождены в Екатеринодарский центральный карантин» [27].

Согласно «Книге записи товаров, провозимых от горских народов в Россию» главными предметами адыгского экспорта были «лес, кожи пушных зверей, рогатый скот, шерсть, табак листовой, воск, сыр, древесные плоды. К пропуску в горы были допущены соль и мануфактурные изделия» [28].

«По окончании мены черкесские обозы должны возвращаться за Кубань тем же путем, каким прибыли на ярмарку. По обратном прибытии к месту переправы через Кубань, старшины при каждом обозе представляют местному кордонному начальнику, полученный от него пропускной ярлык, полученный на ярмарке Воинским начальником. Поставые начальники в местах пропуска черкес на ярмар-

ку обязываются вести точные ведомости о числе арб и людей, проходящих на ярмарку из-за Кубани, и обратно с ярмарки отходящих за Кубань. Эти ведомости представляются поставыми начальниками частным кордонным начальникам, а от сихъ последних представляется одна общая ведомость командующему Черноморской кордонной линией» [29].

Характерным явлением, которое нельзя не отметить, говоря о развертывании торгово-экономических отношений в первой половине XIX в., была регламентация торговли по отношению к «мирным» и «немирным» горцам. В официальной переписке военная администрация предостерегала, чтобы непримиримые ни под каким видом не могли воспользоваться выгодами торговли. В рапорте подполковника Барыш-Тищенко командующему Черноморской кордонной линией генералу Г.А. Рашпилю сообщалось: «На существовавшем у Подмогильного поста черкесском базаре, под видом мирных горцев участвовали в числе оныхъ два непокорных абадзеха: Тшугунъ Гатко и Хахожъ Упчезухъ, дважды давшие присягу на верность Магомет Амину. Горцы были взяты под стражу, ворованы и отпущены за Кубань только за то, что они, будучи непокорны, под предлогом мирных закубанцев, осмелились пользоваться выгодами в торгахъ, представленными одним только подвластным нашему правительству» [30]. Также согласно постановлению о разрешении торговли с мирными горцами были приняты «правила ограничивающие пропуск железа и стали, служащих предметом перепродажи немирным горцам» [31]. В рапорте Начальника Штаба войск Кавказской линии и Черномории генерал-майора А.С. Траскина генерал-лейтенанту Н.С. Завадовскому сообщалось, что «непокорные горцы получают изделия из железа и стали в больших количествах через мирных. Отныне пропуск железа и стали, привозимых из России к мирным горцам, дозволить только в трех пунктах: Екатеринодар, Кизляр и Екатериноградъ. Дозволить

продавать эти металлы мирным горцам не для торговли, а для собственной их надобности и не иначе как по предъявлению ими свидетельства, данного от старшины того племени к которому они принадлежат» [32].

Выгоды торговых отношений с Россией были настолько велики, что часть старшин «демократических» народов Черкесии вопреки внешнеполитической ориентации не могли от нее отказаться. Об этом свидетельствует сообщение генерала Г.А. Рашпиля: «По случаю настоятельных просьб старшин открываемы были временные черкесские базары и ярмарки при меновых пунктах: Константиновском, Антоновском, Павловском, Малолагерном и Яндаровом, в некотором отдалении от меновых дворов» [33]. Для подтверждения экономической заинтересованности старшин «демократических» народов Черкесии в развитии торговых отношений с Россией, следует привести рапорт генерал-адъютанта А.И. Будберга князю М.С. Воронцову, в котором сообщалось об архаической добросовестности старшин при выполнении принятых на себя обязательств: «Джубские стар-

шины из фамилии Казы, Мухаммедъ и Али-бей, самые замечательные люди между черкесским народонаселением береговой линии постоянно искали нашего расположения. 9 сентября 1850 года кочерма, шедшая из Новороссийска в укрепление Вельяминовское, стала против Джубги на каменный риф. Джубгские старшины поспешили немедленно на берег для спасения экипажа и груза и послали нарочного к воинскому начальнику укрепления Тенгинского — уведомить о крушении судна» [34].

Однако в 50-х гг. XIX в. политика российского правительства в отношении «демократических» народов Черкесии подверглась серьезным изменениям. Убедившись в том, что мирными средствами им не удастся добиться лояльности и покорности адыгов Северо-Западного Кавказа, русские войска перешли к активным наступательным действиям. При этом предпочтение силового решения кавказского вопроса чрезвычайно сузило возможность выбора для «демократических» народов Черкесии. Им предстояло либо беспрекословно покориться, либо покинуть свои родные места.

Примечания:

1. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией: в 12 т. / под ред. А.А. Берге // Архив Главного Управления Наместника Кавказского (Далее АКАК). Тифлис, 1884. Т. 9. С. 526.
2. АКАК. 1885. Т. 10. С. 682.
3. АКАК. 1885. Т. 10. С. 590.
4. Шамрай В.С. Краткий очерк меновых (торговых) сношений по Черноморской кордонной и береговой линии с Закубанскими горскими народами. С 1792 по 1864 год // Кубанский сборник. Екатеринодар, 1902. Т. VIII. С. 463.
5. АКАК. 1885. Т. 10. С. 571.
6. Государственный архив Краснодарского края (Далее ГАКК). Ф. 261. Оп. 1. Д. 874.
- Л. 3. Положение о правилах торговли с горцами по Кавказской линии.
7. ГАКК. Ф. 261. Оп. 1. Д. 874. Л. 3.
8. Там же.
9. ГАКК. Ф. 261. Оп. 1. Д. 874. Л. 5.
10. Там же.
11. ГАКК. Ф. 261. Оп. 1. Д. 1250. Л. 6.
12. АКАК. 1881. Т. 8. С. 645.
13. Там же. С. 639.
14. Там же. С. 640.
15. Там же. С. 639.
16. ГАКК. Ф. 261. Оп. 1. Д. 242. Л. 18.
17. ГАКК. Ф. 261. Оп. 1. Д. 1250. Л. 1.
18. Там же. Л. 78.
19. Там же. Л. 83.
20. Там же. Л. 3.
21. Там же. Л. 4.
22. Там же. Л. 11. Инструкция Начальника Черкесского стана на Екатеринодарской Благовещенской ярмарке.

23. Там же. Л. 11.
24. Там же. Л. 12.
25. ГАКК. Ф. 324. Оп. 1. Д. 1346. Лл. 9-16. Правила о торговле с покорными горцами по Черноморской кордонной линии.
26. АКАК. 1885. Т. 10. С. 587.
27. ГАКК. Ф. 261. Оп. 1. Д. 343. Л. 215.
28. ГАКК. Ф. 261. Оп. 1. Д. 874. Лл. 6-7.
29. ГАКК. Ф. 261. Оп. 1. Д. 1250. Л. 6.
30. Там же. Л. 112.
31. ГАКК. Ф. 324. Оп. 1. Д. 578. Л. 1.
32. Там же.
33. Шамрай В.С. Указ. соч. Т. VIII. С. 411.
34. АКАК. 1885. Т. 10. С. 683.

Referances:

1. Acts collected by the Caucasian Archaeographic Commission, 12 v. / Ed. A.A. Berjer, Archive of the Head Office of the Governor of the Caucasus (ACAC). Tiflis, v.9. 1884. p.526.
2. АКАК. 1885. V.10. p. 682.
3. АКАК. 1885. v.10. p. 590.
4. Shamrai V.S. Brief sketch of exchange (barter) relations in the area along the Black Sea cordon and coastline with Trans-Kuban mountain people. From 1792 to 1864 // Kuban collection. Ekaterinodar, 1902. v. VIII, p. 463.
5. АКАК. 1885. v. 10, p. 571.
6. The State Archives of the Krasnodar Territory (then GAKK). F. 261. Op. 1. D. 874.
- L. 3. The provisions of the rules of trade with the mountaineers on the Caucasian line.
7. GAKK. F. 261. Op. 1. D. 874. L. 3.
8. Ibidem.
9. GAKK. F. 261. Op. 1. D. 874. L. 5.
10. Ibidem.
11. GAKK. F. 261. Op. 1. D. 1250. L. 6.
12. GAKK 1881. v. 8. p. 645.
13. Ibidem. p. 639.
14. Ibidem. p. 640.
15. Ibidem. p. 639.
16. Gakk. F. 261. Op. 1. D. 242. L. 18.
17. Gakk. F. 261. Op. 1. D. 1250. L. 1.
18. Ibidem. L. 78.
19. Ibidem. L. 83.
20. Ibidem. L. 3.
21. Ibidem. L. 4.
22. Ibidem L. 11. Instructions of the Head of Circassian mill at the Ekaterinodar Annunciation fair.
23. Ibidem. L. 11.
24. Ibidem. L. 12.
25. GAKK. F. 324. Op. 1. D. 1346. Ll. 9-16. The rules on trade with submissive mountaineers on the Black Sea cordon line.
26. АКАК. 1885. v. 10. p. 587.
27. ГАКК. F. 261. Op. 1. D. 343. L. 215.
28. ГАКК. F. 261. Op. 1. D. 874. Ll. 6-7.
29. ГАКК. F. 261. Op. 1. D. 1250. L. 6.
30. Ibidem. L. 112.
31. ГАКК. F. 324. Op. 1. D. 578. L. 1.
32. Ibidem.
33. Shamrai V.S. Decree. col. v. VIII. p. 411.
34. АКАК. 1885. v. 10, p. 683.